

Соразмерность ограничения гражданских прав при привлечении лица в публично-правовой и частно-правовой ответственности

Захаров Никита Олегович

Студент (специалист)

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: zacharov.n@yandex.ru

Привлечение лица к установленной законом ответственности в подавляющем большинстве случаев неминуемо означает ограничение прав нарушителя. Предметом нашего внимания в настоящей статье будут случаи ограничения гражданских прав нарушителя в результате привлечения его как к публично-, так и к частноправовой ответственности.

Ограничение гражданских прав в случае привлечения лица к ответственности преимущественно предполагает ограничение права собственности нарушителя в виде возложения на него обязанности по уплате определенной денежной суммы, которая имеет форму штрафа в случае привлечения к публично-правовой ответственности и различные формы в отношении частно-правовой ответственности.

Являясь ограничением субъективного права собственности, такое привлечение к ответственности должно соответствовать императивным требованиям, установленным в ч.3 ст. 55 Конституции и продублированным в п.2 ст. 1 ГК, то есть отвечать критериям законности, соразмерности и целесообразности. Если первое и третье из указанных требований не вызывают каких-либо вопросов, то установление того, насколько соблюдается критерий соразмерности в каждом конкретном случае, имеет существенные различия для различных видов юридической ответственности.

Соразмерность ограничения гражданских прав при привлечении к публично-правовой ответственности в виде штрафа носит достаточно относительный характер, поскольку зависит от аналогично относительных понятий — степени общественной опасности преступления или правонарушения а также оценки правоприменительными органами личности нарушителя и иных сопутствующих обстоятельств (в части установления конкретного размера наказания). Поскольку публично-правовая ответственность общепризнанно носит карательный характер, определение степени общественной опасности нарушения и, соответственно, установление размера кары за нарушение является дискреционным полномочием законодателя, который вправе в зависимости от тех или иных общественно-значимых обстоятельств увеличивать или уменьшать размер ответственности (и, таким образом, степень ограничения гражданских прав нарушителя). Соответственно, деятельность по нормоконтролю за размером штрафных санкций в силу специфики данного вида ответственности также носит достаточно абстрактный и умозрительный характер, в силу чего установление математически точных критериев соразмерности противоправного деяния и публично-правовой ответственности за него в виде штрафа не представляется возможным.

Исходя из сказанного, спецификой ограничения права собственности в результате назначения штрафа в уголовном или административном порядке является определение соразмерности такого ограничения лишь путем использования относительных, неконкретных критериев.

Совершенно иначе выглядит ситуация с денежными санкциями, являющимися формой гражданско-правовой ответственности.

Общепризнанной характеристикой гражданско-правовой ответственности является ее компенсационный характер., подразумевая ее основную цель — восстановление прав по-

терпевшего, а не наказание виновного. Следовательно, соразмерность ограничений права собственности в результате привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является совершенно очевидной — она, по общему правилу, неоспорима, если размер причиненных убытков равен размеру получаемого возмещения. Между тем, действующее законодательство содержит значительное количество случаев, в которых получаемое потерпевшим возмещение либо очевидно превышает, либо имеет явную тенденцию к превышению относительно размера убытков, т. е. в сущности имеет характер наказания. Однако соразмерность таких ограничений в виде дополнительных мер гражданско-правовой ответственности далеко не всегда очевидна. Если ограничение права собственности в виде обязанности возмещения убытков в обычном порядке служит цели защиты прав потерпевшего, то возмещение убытков в большем размере (т. н. карательная неустойка) как отступление от восстановительного характера гражданско-правовой ответственности, несомненно, должна быть обоснована некой дополнительной конституционно-значимой целью, иначе такого рода повышенное возмещение будет являться произвольным и необоснованным.

Как представляется, этот вопрос еще не получил достаточных ответов со стороны науки и практики, следствие чего является неоднозначное решение подобных вопросов (см. п.5,6 Инф. Письма ВАС РФ от 26.02.2013 № 156. Приведем конкретные примеры.

Так, достаточно очевидной является упомянутая дополнительная конституционно-значимая цель при взыскании т. н. «штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке» в порядке п.6 ст. 13 Закона оЗПП — необходимость защиты потребителей как массовой и экономически слабой категории участников гражданского оборота, нарушение прав которой со стороны конкретного предпринимателя, как правило, носит массовый характер. Нельзя считать чрезмерным ограничением возложение на причинителя вреда здоровью обязанность по соответствующему возмещению, несмотря на получения потерпевшим различных видов социальных выплат (п. 2 ст. 1085 ГК), поскольку это приводит к дополнительной защите, пожалуй, главного конституционного блага — жизни и здоровья гражданина.

С другой стороны, представляется чрезмерной ответственность в виде т. н. двойной компенсации, возлагаемой на нарушителей исключительных прав (ст. 1301,1311, 1515 ГК). Самый простой арифметический расчет позволяет прийти к выводу, что подобный размер компенсации всегда явно выше выгоды, извлеченной нарушителем, и в большинстве случаев будет больше недополученных доходов правообладателя. В то же время, обладатели исключительных прав не могут быть отнесены к категории лиц, требующей повышенной защиты, что могло бы оправдать столь суровые ограничения, явно выходящие за рамки компенсационных. Аналогично чрезмерной в отсутствие явной конституционной необходимости стоит рассматривать и повышенную ответственность заказчиков по договору перевозки (ст. 35 Устава автомобильного транспорта) — помимо обязанности по возмещению убытков данная статья возлагает на них и 20%-й штраф в отсутствие какой-либо необходимости по дополнительной защите прав перевозчиков.

Возможно привести и иные подобные примеры, однако необходимым является одно — любой случай превышения гражданско-правовой ответственности на размер, необходимым для компенсации убытков, должен иметь место лишь при наличии дополнительной конституционно-значимой цели, подлежащей защите путем не только компенсационной, но и карательной гражданско-правовой ответственности.

Источники и литература

- 1) "Конституция Российской Федерации"(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398
- 2) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)"от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "Российская газета N 238-239, 08.12.1994
- 3) Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта"// "Российская газета N 258, 17.11.2007
- 4) Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 13.07.2015) "О защите прав потребителей"// "Российская газета N 8, 16.01.1996
- 5) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений> // "Вестник ВАС РФ N 5, май, 2013